

Госпожа Чжан попыталась уколоть зятя, но, наткнувшись на холодное равнодушие, лишь досадливо поморщилась. Однако она не унималась:

— Как бы там ни было, мужчина должен иметь хоть какую-то гордость и стремление к успеху, а не вечно сидеть на шее у женщины.

Чжао Му слегка улыбнулся и не спеша ответил:

— Не беспокойтесь, тетушка. Раз уж я стал частью клана Оуян, то, разумеется, буду вносить свой вклад. Сейчас я как раз размышляю над тем, как нам с супругой поскорее завести ребенка, чтобы род Оуян процветал. В конце концов, в нашей ветви семьи потомков слишком мало, а для благополучия клана важно, чтобы дом был полон детей.

Госпожа Чжан фыркнула и уже собиралась съязвить в ответ, но тут вмешалась старая госпожа:

— Довольно. В такой радостный день к чему эти разговоры? Главное, что молодые живут в согласии, остальное — мелочи. Зять прав: продолжение рода сейчас важнее всего.

Услышав замечание старой госпожи, госпожа Чжан прикусила язык и замолчала, хотя внутри у нее все кипело от негодования. Атмосфера в главном зале вновь стала непринужденной. Налань украдкой взглянула на руку Чжао Му и подумала: настоящий нахал. Кто же в здравом уме рассуждает о деторождении при всех? Совсем стыд потерял.

Юэ Цин, услышав слова своего господина, выпрямила спину. До этого, когда тетушка из второй ветви семьи начала нападки, ее господина выставили никчемным человеком, а новая госпожа вела себя так, словно они примазались к ее богатству — хотя, если подумать, именно на это они и рассчитывали. От этой мысли плечи Юэ Цин снова поникли.

Вскоре начался праздничный обед, и госпожа Чжан вновь взялась за старое:

— Ешьте побольше, дорогой зять. Боюсь, в вашем поместье хоу не сыскать таких деликатесов?

Чжао Му выпрямился, приняв невинный и вызывающий жалость вид:

— Тетушка, вы так обо мне заботитесь! В нашем поместье действительно не подают таких изысков. К счастью, я уродился пригожим, и госпожа на меня положила глаз, иначе где бы я еще отведал таких яств?

Госпожа Чжан усмехнулась:

— Мужчина, который живет за счет своей внешности, — не бойтесь, что люди засмеют?

Чжао Му отложил палочки и развел руками:

— Ничего не поделаешь. Красота — дар небес, грех не воспользоваться. Раз уж я могу жить припеваючи благодаря лицу, зачем мне лишний раз напрягаться? Не так ли, тетушка?

Слова Чжао Му были недалеко от истины: прежний владелец этого тела действительно был невероятно хорош собой — если бы он надел женское платье, то вполне мог бы соперничать с красотой самой Налань. Говорили, что Чжао Му пошел в мать, госпожу Ван, которая в свое время была первой красавицей Бяньцзина. Многие аристократы добивались ее расположения, и даже сам император хотел забрать ее во дворец, но она предпочла наследника поместья Юнъань — нынешнего маркиза Чжао.

Все присутствующие с интересом прислушивались к этой перепалке. Налань едва заметно улыбнулась уголками губ: этот человек оказался куда интереснее, чем она думала. Своими словами Чжао Му фактически признал: да, она богата, а он — альфонс, и он этого ничуть не стесняется.

Госпожа Чжан снова хотела было вспыхнуть, но один лишь взгляд старой госпожи заставил ее замолчать. На самом деле, госпожа Чжан давно мечтала пристроить своего племянника в дом Оуян, но старая госпожа отвергла его кандидатуру именно из-за внешности, поэтому упоминание Чжао Му о красоте задело ее за живое.

Старая госпожа улыбнулась:

— Ну будет вам, давайте оставим споры. Сегодня праздник, редкий случай собраться вместе, лучше ешьте.

Все согласно закивали. Чжао Му воспользовался моментом, дернул Налань за рукав и прошептал:

— Супруга, ты довольна моей внешностью? Если нет, я пойду и займусь собой, чтобы соответствовать.

Налань тихо фыркнула, но руку не отняла, а на ее щеках проступил легкий румянец. Она подумала: этот нахал действительно бесстыден, решился взять ее за руку на глазах у всех. Хэ Юэ, стоявшая неподалеку, не удержалась и пробормотала себе под нос:

— Бесстыдник.

После обеда супруги вернулись в свой дворик. Налань тут же заперлась в кабинете, а Чжао Му, сверившись со временем, решил немного отдохнуть. В прошлой жизни, будучи работягой, он привык к полуденному сну, и эта привычка сохранилась даже после перемещения в другой мир. Хэ Цин, увидев, что Чжао Му направляется в спальню, поспешно спросила:

— Зять, вы собираетесь на отдых?

Чжао Му понял: служанка намекает, что пора бы ему вернуть хозяйку в дом. Что ж, раз она так печется о госпоже, он решил помочь.

— Хорошо, Хэ Цин, я сейчас же пойду и уговорю твою госпожу вернуться на отдых.

Лицо Хэ Цин просияло, она поклонилась:

— Благодарю вас, зять.

Чжао Му вместе с Юэ Цин подошел к дверям кабинета, где дежурила Хэ Юэ. Увидев Чжао Му, она нахмурилась — она презирала его за поведение во время обеда, считая, что он лишь подтвердил ее догадки о том, что госпожа выбрала его только из-за красивого лица. Скрывая неприязнь, она поклонилась:

— Зять, у госпожи еще много счетов. Если у вас есть дела, приходите позже.

Юэ Цин, шедшая следом, возмутилась такой дерзостью служанки: в поместье хоу за подобное поведение ее бы давно наказали. Чжао Му, заметив гнев в глазах девушки, понял, что она просто защищает хозяйку, и решил не злиться. Он усмехнулся:

— Хэ Юэ, ты уверена, что непустишь меня? Что ж, тогда я уйду. Я ведь хотел уговорить твою госпожу отдохнуть, но раз ты так мало заботишься о ее здоровье, мне остается лишь отступить.

Хэ Юэ засуетилась: как это она не заботится? Она сама полдня уговаривала госпожу, но та не слушала. Неужели этот негодник сможет ее убедить? Она уже хотела огрызнуться, как изнутри раздался голос:

— Хэ Юэ,пусти зятя.

Чжао Му, входя, одарил Хэ Юэ озорным взглядом, отчего та едва не задохнулась от возмущения.

В кабинете царила атмосфера древности. Двери из ценного сандалового дерева с тончайшей резьбой в виде цветов сливы, орхидеи, бамбука и хризантемы источали легкий аромат. На полу лежали гладкие, отполированные временем плитки, а на стенах висели свитки с пейзажами великих мастеров. В центре стоял массивный стол из темного сандала, заваленный бумагами, за которым сидела Налань, хмурясь над счетами.

Стеллажи были забиты старинными книгами и свитками, перевязанными бечевкой. В углу курилась благовонная палочка, наполняя комнату успокаивающим ароматом, а у окна стояли горшки с орхидеями. Чжао Му залюбовался этой картиной — давно он не видел такой красоты.

Налань ожидала, что он сразу начнет ее уговаривать, но, увидев, как он с наслаждением разглядывает кабинет, демонстративно кашлянула. Чжао Му очнулся, подошел на цыпочках, заглянул в записи и притворно удивился:

— Супруга, от этих цифр у меня в глазах рябит. Ты так усердно трудишься, побереги себя, нужно обязательно отдохнуть.

Налань подняла на него глаза, ожидая продолжения.

— Ты сейчас в положении, тебе нужно больше отдыхать, иначе малышу в животике будет некомфортно, — продолжал Чжао Му. — Посмотри, как душно, пойдем в спальню, а когда спадет жара, я помогу тебе разобраться со счетами.

Он подошел ближе:

— Если не пойдешь сама, мне придется делать тебе массаж плеч и ног. Вся семья рассчитывает на тебя, госпожа. Если не отдохнешь, я перейду к решительным действиям.

Налань не хотела его слушать, но упоминание ребенка вызвало у нее уколы совести. Наверное, служанки наговорили ему лишнего, вот он и пришел. Что ж, пусть будет по-его. Она уже хотела встать, как увидела, что Чжао Му протягивает к ней руки. Она поспешно поднялась:

— Да, пожалуй, стало жарковато, пора отдохнуть.

На самом деле, помимо чувства вины, она боялась, что он действительно начнет ее массировать. Она никогда не была так близка с мужчинами — делить одну кровать, но под разными одеялами, уже было пределом ее терпимости. Впрочем, она, кажется, забыла, как сама позволила ему взять себя за руку в зале.

Чжао Му усмехнулся:

— Супруга, я ведь искренне о тебе пекусь. Если ты сляжешь, как я буду отчитываться перед всеми? Тетушка сегодня чуть не съела меня живьем.

Налань отложила кисть и поддела его:

— Тетушка съела бы тебя? Скорее, это ты довел ее до белого каления. Ладно, и правда слишком душно, пойдем.

Они вышли из кабинета, переговариваясь и смеясь. Хэ Юэ, глядя им вслед, топнула ногой и проворчала:

— Вот ведь негодник, умеет же он заговаривать зубы нашей госпоже. Почему она позволяет ему так с собой обращаться?

<http://bllate.org/book/21550/2216461>